

Родин Юрий Иванович

д-р психол. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

г. Москва

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ ВОЗМОЖНОМУ

Аннотация: в статье предпринята попытка осмысления феномена детского развития с позиции трансдисциплинарности научного знания об идеальном (Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Э.В. Ильенков), историческом, наличном и возможном человеке (М.К. Мамардашвили), совместно-разделительной деятельности – исторически сложившейся форме передачи общечеловеческих способностей (Г.В. Лобастов), культуре – внешнем источнике развития человека (Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили), мышлении – идеальной формы предметно-преобразовательной деятельности (Э.В. Ильенков, Г.В. Лобастов), посредническом действии (Б.Д. Эльконин). Исходным в рассуждениях является тезис о витальном телесно-духовном единстве ребенка, естественным образом живущем одновременно в прошлом, настоящем и будущем, реальном и воображаемом мирах, наделенном главной страстью человека – быть, исполниться, состояться. Главные вопросы, обсуждаемые в статье, заключаются в возможности достижения ребенком предельного состояния, устремляясь к которому, он может совершить акт превосхождения себя наличного и рождения в нем универсальной человеческой способности – теоретического (отвлеченного) осмысления действительности.

Ключевые слова: исторический человек, наличный человек, возможный человек, феномен детского развития, совместно-разделительная деятельность, посредническое действие, смысл жизненных ситуаций.

Какое, милые, у нас

Тысячелетье на дворе?

Б. Пастернак

В третьем тысячелетии произошли фундаментальные изменения условий жизни, дезориентирующие человека в поисках себя, смысла своего существования в стремительно меняющемся мире. На фоне ухудшения экологической ситуации, глобальной технологизации и информатизации, убыстрения темпа жизни бездуховный материализм под лозунгами гуманизма занял место просвещенного философа, продекларировав технический прогресс условием благоденствия человечества, экономическим принципом постиндустриального общества – эффективность, культурным – самореализующуюся личность.

Человек перестал осознавать себя свободным творцом своего настоящего и будущего. Осознавая свою несостоятельность постичь «живую жизнь» как нечто «...прямое и простое...», индивид довольствуется разрозненными фрагментарными образами ее имитации, порождающими современное варварство и одичание, перерождающее человеческое сознание в сторону антимира теней и образов в некое зазеркалье, составленное из имитаций жизни, потребления культуры [8, с. 124]. Хаос и бескультурье окружают человека. «Это очевидно в сегодняшней антропологической катастрофе, в появлении среди нас иносуществ, зомби, с которыми у человека *возможного* (курсивом вставлено нами. – *Авт.*) нет ничего общего и в которых он не может узнать самого себя...» [8, с. 88–89].

В погоне за стремительно уходящим временем человек забыл, что его «...главная страсть... <...>... быть, исполниться, состояться...» [8, с. 73], что современного, а тем более среднестатистического человека не существует, человек всегда нов, что мы всегда имеем дело с возможным и историческим существом, ... <...>... орган жизни которого – история, путь» [8, с. 88]; что духовное – это «...своего рода коллективное «тело» истории и человека, предполагающее нам определенную среду из утвари и инструментов души...» [5, с. 285], а сама душа некий «...образ совокупности всего действительно пережитого...» [1, с. 104], что духовность – не роскошь и не болезнь [8], а дар моего духа другому [1], что для рождения духовного необходимо четырехмерное, а то и N-мерное пространство, включающее поле человеческой психики и сознания не имеющей ни формы, ни содержания и существующей лишь в исполнении [3, с. 273–274], что «... для

того, чтобы что-то создать... <....>... в сфере духа нужна работа, а работа всегда в конечном счете выполняется мускулами» [8, с. 81], что культура – это вызов, приглашающая сила, антропогенное пространство, сфера и среда усилий реализации заложенных в человеке потенций, которая бессильна, когда исчезают «... собственные источники и движущие силы развития и саморазвития...» [3, с. 285].

В отличие от взрослых, ребенок естественным образом живет одновременно в прошлом, настоящем и будущем, реальном и воображаемом мирах. Иногда невозможно понять, в каком из них он находится в данный момент времени. Воспринимаемая им действительность пластична, изменчива, парадоксальна, в ней нет четких временных и пространственных границ. Его необъемное прошлое и слабо осознаваемое будущее гармонично вплетено в творческую активность настоящего, своеобразно преобразовываясь в нем в зависимости от наличной ситуации.

Мы, взрослые, разучились видеть наших детей такими, какими их задумал создатель и, как следствие, искренне не способны разглядеть в маленьких и непослушных созданиях предвидящее, творчески активное, вспоминающее онтологическое начало человечества. В результате, желая блага своим детям, мы детерминируем их будущее, а заодно и будущее человечества, актуализируя в ребенке произвольно сформулированные коллективным взрослым компетентности, которые позволят ему реализоваться, точнее сказать приспособиться к меняющимся средовым воздействиям различной модальности на разных уровнях жизнедеятельности. И только феномен растущего и развивающегося ребенка как некой целостности прошлого, настоящего, будущего, реальности и воображения не позволяет нам потерять надежду на рождение в нем *человека возможного*.

Не разумнее ли и нам вместе с нашими детьми проходить путь становления человека возможного, постигая с ними общечеловеческие ценности как внешний источник развития, предоставив им свободу выбора жизненного пути, перспективу бесконечного и драматичного *выделявания себя Человеком?*

Но для этого следует ответить на вопрос: «Может ли ребенок быть только такими, каким он есть здесь и сейчас, или возможно его возвышение над самим собой и если он способен к этому, то каковы условия его возвышения?» Ведь по факту своего рождения он не принадлежит еще к роду человеческому [9], но обладает огромными потенциями развития и, в условиях постепенного и разумного приобщения к ценностям культуры, может сначала стать мыслящим телом (термин Б. Спинозы), затем той единственностью и неповторимостью, «...которая является не только носителем сознания, мышления, чувствования [2, с. 4–7], субъектом, соотносящим себя со своим окружением.

Этот вопрос далеко не праздный. Ведь во все времена *подлинное богатство общества определяется не количеством вещей, которыми люди располагают, а, прежде всего, уровнем развития способностей человека, созидающего эти вещи. «Либо человек есть цель, а вещи – средство, либо наоборот...»* [4, с. 243]. *Третьего не дано.*

Но каким образом возникает чудо человеческого Я, способное постигать этот непостижимый мир во всем его многообразии, увидеть себя со стороны и разглядеть себя в другом, а индивидуализированная культура по случаю доставшаяся индивиду, становится идеальным планом его деятельности?

С первого дня жизни ребенок вырастает в окультуренную и окультуривающую среду всеми формами своей активности. Это вырастание определяет развитие у него способности соотносить идеальный образ культурного предмета с его реальным эмпирическим содержанием, то есть способность к отвлеченному мышлению.

При каких условиях происходит перерастание познавательной активности в познавательное действие ребенка, в постижении ценностей культуры. Ведь культура – это внешний источник, вызов, приглашающая сила, она бессильна, если нет у индивида собственных источников и движущих сил развития и саморазвития [8]. Это требует от ребенка непрерывно возобновляемых усилий, живых напряжений, волевых проявлений и способности постижения ценностей культуры в совместно-разделительной со взрослым деятельности, направленной на

предметное преобразование реального мира. В противном случае велика вероятность вычищения способности ребенка мыслить до навыка, до выученной беспомощности [5; 7; 8; 11; 12]. При этом совместно-разделительная деятельность со стороны взрослого никоим образом не должна быть эгоцентрической, то есть «вчитывающей», «вписывающей» его в ребенка, а наоборот – эксцентрической, посреднической, направленной на предметное преобразование реального мира и личности ребенка. Именно в его осуществлении заложены потенции достичь ребенком и взрослым предельного состояния, выйти на достижение бесцельных целей (И. Кант [5]), совершить акт превосхождения себя наличного, рождение универсальной человеческой способности – теоретического (отвлеченного) осмысления действительности. Именно в совместно-разделительное предметное действие и есть та форма активности, которая стимулирует возникновение и развитие мышления ребенка.

Посредничество понимается нами как *вызов* взрослого ребёнку и ответ на него, а далее и *вызов* самого ребёнка. Ребёнок и взрослый, по выражению Б.Д. Эльконина, как бы «выставляются» друг для друга, дарят друг другу способность к свершению Действия [11]. Посредничество в совместно-разделительной предметной деятельности со стороны взрослого требует:

- обращения к витальному единству человека, ориентации на приобщение воспитанника к общечеловеческим ценностям: доброте, красоте, гуманизму, разуму, любви, стремлению к совершенству;

- понимания жизни как способа общественного культурно-исторического совместного бытия в условиях разделения труда;

- разделения задач обучения и развития, чутко улавливая в субъект-субъектных отношениях, когда ребенка следует держать на коротком поводке, а когда отпустить поводок подлиннее или бросить его вообще;

- создания ситуации, в которой активность взрослого и ребенка экранирует, а значение, обращенное к другому в функции психологического орудия, становится явленным соучастникам действия и обретает функцию образца, опоры поля их со-действия [10];

– моделирования непосредственной жизненной ситуации в совместно-разделительной деятельности по предметному преобразованию реального мира, ее переживания и сочувственного понимания как со стороны взрослого, так и ребенка;

– содействия развитию активности ребенка от пассивного, ситуационного эмпирического познания реального предметного мира к смысловой активности по воссозданию, преобразованию и созданию фрагментов культуры как условия движения от постижения смысла жизненных ситуаций к поиску смысла жизни.

Заключение.

1. Безличный технический прогресс с его пренебрежением к духовному и ориентацией на функциональное развитие способствует превращению человека в управляемую часть рациональной общественной конструкции и одновременно актуализирует изучение проблемы становления человека возможного. Либо человек центр мироздания, либо он средство научно-технического прогресса.

Существование в культуре еще не гарантируют восхождение человека к своей общечеловеческой сущности. Ведь «...культура <...>... не совокупность готовых ценностей и продуктов, ждущих потребления или осознания, – ... это способность и усилие человека быть, владение живыми различиями, непрерывно снова и снова возобновляемое, и расширяемое» [8, с. 125].

2. Для реализации родовой страсти быть исполниться человеку требуются непрерывно возобновляемые усилия, живые напряженные, волевые состояния и способности достижения бесконечно ценностных ценностей культуры. Для их «взрачивания» необходимо вернуться к пониманию изначальной витальной целостности тесного и духовного в человеке, взгляда на него как на центр мироздания, наделенного способностью к самоизменению и возвышению над самим собой. И с этих позиций кропотливо реконструировать онтологическое начало возможного человека.

3. Восхождение к возможному человеку требует от индивида переживания бесконечно ценностных или бесцельных целей. Достичь этого состояния непросто. Ведь Психея «...не имеет формы, точно также как лишена содержания, по

той простой причине, что существует лишь в исполнении» [3, с. 274]. Это исполнение следует стимулировать у ребенка с раннего детства в виде переживания способностей и усилий исторического человека, создавшего продукт культуры в процессе совместно-разделительной деятельности воспитанника и взрослого, направленной на предметное преобразование реального мира. Такой подход возможно реализовать при посредничестве взрослого в развитии активности ребенка от пассивного, ситуационного эмпирического познания реального предметного мира к смысловой активности по воссозданию, преобразованию и созданию фрагментов культуры как условия движения от постижения смысла жизненных ситуаций, поиска смысла жизни.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин // Изд. 2-е. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Дубровина И.В. Современное образование и психологическое здоровье школьников [Текст] / И.В. Дубровина // Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции (19–20 ноября 2009 г.) / сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – С. 4–7.
3. Зинченко В.П. Психологическое наследие [Текст] / В.П. Зинченко; редактор-составитель Н.Д. Гордеева, научный редактор А.Н. Назаров. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 896 с.
4. Ильенков Э.В. Идеальное. И реальность. 1960–1979 [Текст] / Э.В. Ильенков // Авт.-сост. Е. Иллеш. – М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – 528 с.
5. Кант И. Первое введение в критику способности суждения [Текст] / И. Кант // Сочинения: в 6 т. Т. 5. – М., 1966. – С. 99–166.
6. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии [Текст] / А.А. Леонтьев; сост., предисл., комментарий Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2016. – 528 с.

7. Лобастов Г.В. Идеальное. Образ. Знак [Текст] / Г.В. Лобастов. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2017. – 232 с.
8. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация [Текст] / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 352 с.
9. Психология и этика. Опыт построения дискуссии [Текст] / В. Зинченко, Ю. Шрейдер, Б. Юдин [и др.]. – М.: Изд-во «Бахрах». – 128 с.
10. Рубцов В.В. Культурно-историческая теория: проблемы, которые поставил Л.С. Выготский [Текст] / В.В. Рубцов // «Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации»: материалы международного симпозиума. – М., 2016. – С. 18–29.
11. Эльконин Б.Д. Посредническое действие и развитие [Текст] / Б.Д. Эльконин // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12, №3. – С. 93–112.
12. Эльконин Д.Б. Заметки о развитии предметных действий в раннем детстве [Текст] / Д.Б. Эльконин // Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1997. – С. 87–100.